СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В БССР В 1921–1939 гг.

Довгяло Наталья Викторовна,
кандидат исторических наук, заведующий кафедрой технологии и методики преподавания Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой (г. Полоцк, Республика Беларусь)

Социальный портрет – это комплекс обобщенных характеристик определенной социальной группы с учетом условий, в которых осуществляется ее профессиональная деятельность. С приходом к власти в октябре 1917 г. большевиков положение всех конфессий в обществе коренным образом изменилось. Демократические документы, которые отделяли Церковь от государства, провозглашали свободу вероисповедания, стали законодательной основой борьбы с религией и Церковью, которая велась на протяжении всего существования советской власти.

Важным аспектом в изменении правового статуса духовенства являлось нарушение осуществления гражданских прав священнослужителей. По Конституции РСФСР 1925 г. избирательных прав были лишены лица, для которых служение церкви являлось профессией. Категории лиц, лишенные избирательных прав, были также названы в инструкции ЦИК СССР от 16 января 1925 г. «О перевыборах в Советы» и в инструкции «О выборах в Советы», утвержденной постановлением Президиума ЦИК СССР 28 сентября 1926 г. Однако в результате неверного понимания требований этих документов к лицам, лишенным избирательных прав, были отнесены сторожа, певчие, члены церковных советов и т. д.

Лишение права голоса имело не только политические, но и социальные, и экономические последствия. Священнослужителям отка-

зывали в пенсионном обеспечении, в государственной медицинской помощи, даже в пользовании услугами почты. Духовенство, как лишенное права голоса, не имело кооперативных книжек, по которым выдавались продукты первой необходимости, в том числе и хлеб. В некоторых округах Беларуси из сельской кооперации исключались жены и дети священнослужителей. Эти семьи были обречены на голодную смерть.

В соответствии с циркуляром Президиума ЦИК БССР от 26 сентября 1924 г. «О предоставлении прав гражданства служителям религиозных культов, отказавшимся от сана» бывшим служителям культа предоставлялись гражданские права, если они отказывались от своей должности, разрывали связь с церковной иерархией и переходили к производительному труду. В Инструкции ЦИК БССР 1926 г. «О выборах в Советы» также указано, что бывшие служители религиозных культов могут быть восстановлены в избирательных правах при условии, если они не менее 5 лет занимаются общественно полезным трудом. Стремясь выжить, бывшие служители культа занимались земледелием, бортничеством, что давало возможность отнести их к другому разряду лишенцев – кулакам и вновь отказать в восстановлении гражданских прав. Нарушались гражданские права и детей служителей культов. Их отчисляли из школ, не позволяли принимать участие в общественной жизни. В рапорте одного из благочинных Могилевской епархии присутствует информация об отчислении из Круглянской семейной школы двух дочерей священника Круглянской церкви и сына священника Черноручской церкви. Несколько раз отчисляли из Горецкого института дочерей священника Шкловской Преображенской церкви [1, л. 2]. При чистке учащихся не пролетарского происхождения в Велижском педагогическом техникуме было отчислено 7 чел. детей духовенства, причем некоторых из них за 3–4 месяца до окончания обучения. Подобные факты имели массовый характер.

В Священный Синод потоком шли письма священнослужителей об ущемлении их гражданских прав, выселении из церковных и монастырских помещений и т. д. В 1927 г. было принято решение организовать при Священном Синоде Белорусской Православной Церкви особую комиссию, которая собирала бы сведения о правонарушениях в отношении Православной Церкви, духовенства и религиозных общин на местах и составляла бы общее ходатайство правительству БССР. Председателем комиссии был избран архиепископ Высочанский Михаил [2, л. 6].

Обновленческий Синод Белорусской Православной Церкви периодически доводил до сведения ЦИК БССР информацию о незаконных действиях и распоряжениях местных властей, как в отношении отдельных верующих, так и в отношении служителей культа. Так, например, «священника с. Черноручье сельсовет обложил налогом за "лишение голоса" и его же оштрафовали за то, что он лишен голоса и не принимает участия в общественной жизни; граждан д. Норкино Калининского округа волостной исполком лишил права голоса на сходах своей деревни за то, что они состоят членами церковного совета» [3, л. 50].

Вопрос об избирательных правах священнослужителей был решен только с принятием в декабре 1936 г. новой Конституции СССР. В соответствии со ст. 135 Основного закона духовенство, наравне с другими гражданами страны, получило избирательные права. «Положение о выборах в Верховный Совет СССР» 1937 г. также закрепляло всеобщее избирательное право, которого граждане могли быть лишены только по решению суда, либо в случае признания умалишенными. В феврале 1938 г. аналогичное постановление было принято СНК БССР.

Для создания социального портрета православного духовенства необходимо рассмотреть изменение его политических взглядов, а также взглядов на церковную жизнь и отношения к церковным реформам.

В мае 1922 г. в Православной Церкви организационно оформился раскол. В результате Православная Церковь была разделена на Патриаршую во главе с Патриархом Тихоном и Синодальную (обновленческую.) В течение пяти лет вплоть до 1927 г. обновленчество было единственной официально признаваемой советским руководством церковной организацией.

1925–1926 гг. являлись пиком развития обновленческого движения. В октябре 1925 г. в состав Белорусской православной обновленческой церкви входило 4 епархии, 6 епископов, 500 приходов и 600 чел. духовенства [4, с. 1].

Однако, по мнению большинства исследователей истории Православной Церкви, священнослужители поддерживали обновление не по идейным соображениям, а из-за страха репрессий и физического устранения за несогласие. Обновленчество служило своеобразной гарантией от арестов и ссылок.

Несмотря на все содействие местных властей, обновленчество не пользовалось авторитетом у православных верующих. Основной причиной являлась приверженность большинства белорусского духовенства и мирян к укоренившимся традициям церковной жизни. Важную роль имел и тот факт, что на территории Беларуси было много монастырей, а монашество поддерживало тихоновское направление. Отсутствие популярности обновленцев среди белорусского православного населения также было связано с неудачной кадровой политикой руководства обновленческой церкви, нерешенными финансовыми вопросами. По мнению автора статьи «Религия и церковь в СССР», опубликованной в журнале «Антирелигиозник», причина непопулярности обновленчества «скрывается в отсутствии глубоких социальных корней. Обновленчество было приспособленчеством. Батюшкам показалось, что вслед за признанием ими Советской власти посыпятся, как в «старое доброе время» щедрые милости со стороны государства. Но их расчеты не оправда-

лись. Пролетарскому государству не нужна даже обновленная церковь» [5, с. 66].

Таким образом, вмешательство в конфессиональные дела стало нормой в течение всего периода существования СССР. Степень остроты и формы этой борьбы находились в прямой зависимости от внутриполитической ситуации в стране. Безусловно, изменившийся характер государственно-конфессиональных отношений не мог не повлиять на изменение социального портрета православного духовенства в XX в.

Источники и литература

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 107. Л. 2.

2. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 223. Л. 6

3. НИАБ. – Ф. 2786. Оп. 1. Д. 134. Л. 50

4. Православная Церковь на территории СССР к 1 октября 1925 года // Вестн. Св. Синода Православной Российской церкви. – 1926. – № 7 (3) (Офиц. часть). – С. 1–2.

5. Религия и церковь в СССР // Антирелигиозник. – 1927. – № 3. – С. 62–68.